

Для Республики Беларусь важно осознать реалии торговли товарами, воплощающими объекты интеллектуальной собственности на рынке ЕС. Белорусские субъекты хозяйствования могут получить значительные конкурентные преимущества при правильном и своевременном использовании единых систем охраны объектов интеллектуальной собственности, функционирующих в ЕС.

Опыт ЕС показывает, что проблема интеллектуальной собственности имеет существенное значение для экономического сближения государств. Свободное обращение товаров на едином рынке в современных условиях, когда любой товар воплощает в себе объекты интеллектуальной собственности, требует решения двух задач. Во-первых, требуется гармонизировать правила охраны и защиты интеллектуальной собственности в национальном праве. Во-вторых, необходимо создать единые системы охраны, позволяющие снимать территориальный характер объектов промышленной собственности. Договор, согласно которому учреждается Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС), подписанный 29 мая Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией, повышает уровень евразийской экономической интеграции и укрепляет нормативно-институционные механизмы в целях проведения скоординированной, согласованной и единой политики. В новых условиях участники Евразийской экономической интеграции могут успешно решать задачи последовательного снятия территориального характера по примеру ЕС. Республика Беларусь может значительно выиграть от использования единых систем охраны объектов интеллектуальной собственности, которые могут быть созданы в рамках ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Directive 2012/28/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on certain permitted uses of orphan works // Official J. — 2012. — L 299. — P. 5—12.
2. Presenting the ARROW system [Electronic resource] / ARROW. — Mode of access: <http://www.arrow-net.eu/presenting-arrow-system>. — Date of access: 19.05.2014.

LEGAL FOUNDATIONS OF EU-BELARUS RELATIONS

M. Karliuk, LLM, postgraduate student at Belarusian State University

The legal foundations of the EU-Belarus relations are not well developed and can be shortly described in terms of scarcity and obsolescence. The main reason for that is the history of EU-Belarus relations since the USSR's dissolution, which has had a number of ups and downs, and could be considered as the most hectic comparing to other Eastern Partnership countries.

The major contractual framework of EU-Belarus relations is still the *Trade and Cooperation Agreement (TCA)* concluded by the then European Economic Community and the Soviet Union in 1989 [4]. The agreement was endorsed by Belarus after the dissolution of the USSR. The TCA was supposed to cease to exist pursuant to Article 108 of the *Partner-*

ship and Cooperation Agreement (PCA) [7] upon its entry into force. The PCA was indeed signed in 1995 and even ratified by Belarus [2]. However, no ratification followed from the EU side due to a political setback in Belarus and, therefore, it is not in force to date. It should however be mentioned that Belarus does not rule out the possibility of entering into force of the PCA, and such prospect is even mentioned in art. 19(5) of the Concept of National Security of the Republic of Belarus which was adopted in 2010 [1].

The TCA is in no way comparable to the PCA as it is only a trade agreement without any deeper commitments on cooperation in other fields as well as those on legislative approximation. It has rather modest objectives of promoting investment and economic cooperation in general, based on the principles of equality, non-discrimination and reciprocity [6]. However, apart from this outdated TCA, there are no substantial bilateral agreements between the EU and Belarus. Only specific agreements are in force, like the framework agreement and agreement on privileges and immunities of the EU Delegation (the agreement on textile products recently ceased to exist). In 2011, the Council of the EU however authorised the European Commission to start negotiations on a visa facilitation and readmission agreement with Belarus, which are currently underway [5]. This is in a stark difference with other countries of the region, which have advanced much more in framing mutual relations in legal terms.

Due to the lack of substantial legal grounds of EU-Belarus relations to develop on, mainly, since the EU has frozen the ratification of the PCA, it can be stated that, on the EU side, the EU-Belarus relations are currently mostly governed by successive conclusions of the EU Foreign Affairs Council [8].

On Belarusian side there are also legal acts adopted in order, among others, to foster the development of EU-Belarus relations and to encourage the EU to give legal effect to the PCA with Belarus. For example, Article 49(5)(14) of the 2010 *Concept of National Security*, mentioned above, states that Belarus intends to stir up interaction with the EU, develop full-scale relations with the EU Member States, maintain active dialogue with the EU on the issues of mutual interest with a prospect of concluding the Partnership and Co-operation Agreement as well as “abolition of discriminative measures against the Belarusian state”. Therefore, the Belarusian authorities are indeed still interested in concluding the PCA with the EU since this aim forms part of a programme document. If the EU-Belarus PCA enters into legal force it would constitute an inherent part of the Belarusian legal order as any other international agreement.

Further, there is place for approximation of Belarusian legislation with that of the EU, as stated in the *Concept of Legislative Development* (the Concept) adopted back in 2002 [1]. The aim of the Concept is to solve actual problems of malfunctioning of the national legal system and to define the main ways and methods for better national law-making. The first articles of the Concept, which identify its main aims and objectives, do not mention the EU or its Member States. Pursuant to art. 2 of the Concept, the main objective is improvement of the effectiveness of legal regulation with the aim of protecting individual rights and freedoms, state sovereignty, national interests and security; adjustment of national legislation with the generally recognised principles of international law; legal integration with the legislation of other countries, including unification and harmonisation of

Belarusian legislation with that of Russia, Member States of the Eurasian Economic Community and the Commonwealth of Independent States. However, it is further provided in Article 21 of the Concept that:

“Cooperation of the Republic of Belarus with international organizations and inter-state formations foresees coordination and convergence of national legislation *first and foremost* (emphasis added) with the legislation of the Russian Federation, member states of the Eurasian Economic Community, Commonwealth of Independent States, *and then* (emphasis added) — with the countries of Europe.”

Here, arguably, a reference to the EU and its Member States (and other European countries, which are not EU Member States) is made in the document, even though in a somewhat disguised form via the concept of “countries of Europe”. Nevertheless, it only has a secondary role, as a clear priority is given to legal convergence with Belarus’ partners in the East.

Therefore, the legal foundations of the EU-Belarus relations are not well developed. However, the available legal framework indicates that there is interest and good potential to change this, provided there is political will for that.

REFERENCES

1. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
2. О ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Европейскими Сообществами и их Государствами-Членами и Республикой Беларусь: постановление Верховного Совета Респ. Беларусь, 12 апр. 1995 г., № 3719-XII // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэсп. Беларусь. — 1996. — № 1—2. — Ст. 1.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
4. Agreement between the European Community and the European Atomic Energy Community and the Union of Soviet Socialist Republics on trade and commercial and economic cooperation // Official J. — 1990. — L 68/3.
5. Council conclusions on Belarus, 3065th Foreign Affairs Council meeting, Brussels, 31 January 2011; Note from General Secretariat of the Council to Coreper/Council 6354/11, 18 February 2011. Adoption of a Council Decision authorising the Commission to open negotiations for the conclusion of an agreement between the European Union and Belarus on the facilitation of the issuance of short-stay visas; Note from General Secretariat of the Council to Coreper/Council 6424/11, 18 February 2011. Adoption of a Council Decision authorising the Commission to open negotiations for the conclusion of a readmission agreement between the European Union and Belarus.
6. Petrov, R. The Partnership and Co-operation Agreements with the Newly Independent States / R. Petrov // Handbook on European Enlargement: A Commentary on the Enlargement Process / A. Ott, K. Inglis (eds.). — [Gent], 2003. — P. 175—194.

7. Proposal for a Council and Commission Decision on the conclusion of the Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and Belarus, of the other part, 22 February 1995, COM(95) 44 final.

8. Relations between Belarus and the EU — an Outline [Electronic resource] / European External Action Service. — Brussels, 2013. — Mode of access: http://eeas.europa.eu/delegations/belarus/eu_belarus/political_relations/index_en.htm. — Date of access: 01.05.2013.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ О РЕАДМИССИИ МЕЖДУ БЕЛАРУСЬЮ И ЕС

Д.Н. Лойша, старший преподаватель кафедры международного права БГУ

Реадмиссия — это передача компетентными органами запрашивающего государства и прием компетентными органами запрашиваемого государства лиц, въехавших или находящихся на территории запрашивающего государства в нарушение действующего на его территории законодательства по вопросам въезда, выезда и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 2 Модельного соглашения о реадмиссии, утвержденного Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ № 38—12 от 23 ноября 2012 г.). Сегодня принято воспринимать реадмиссию как одну из форм сотрудничества государств в целях регулирования миграционных потоков и противодействия незаконной миграции.

Европейский союз заключил соглашения о реадмиссии с 12 государствами, в том числе с Россией, Украиной и Молдовой. В настоящее время ведутся переговоры о заключении аналогичного соглашения между ЕС и Республикой Беларусь. В свою очередь, Республика Беларусь имеет опыт заключения подобных соглашений в 2013 г. с Россией, Казахстаном и Турцией.

Зачастую урегулирование вопросов о реадмиссии становится условием для упрощения визового режима между государствами. Так, в преамбуле и ст. 16 Соглашения 2013 г. между Правительством Республики Беларусь и Правительством Турецкой Республики о взаимной отмене виз прямо предусмотрено, что отмена виз возможна при условии вступления в силу Соглашения 2013 г. между Правительством Республики Беларусь и Правительством Турецкой Республики о реадмиссии. Соответственно, Республика Беларусь рассчитывает на упрощение визового режима с ЕС в случае заключения соглашения о реадмиссии, поскольку аналогичная практика имела место в случае с Россией, Украиной и Молдовой.

Особенностью соглашений о реадмиссии, которые заключает ЕС, является то, что они предусматривают реадмиссию в отношении не только граждан запрашиваемого государства, но и граждан третьих государств и лиц без гражданства (далее — иностранцы).

Существует мнение, что реадмиссия граждан запрашиваемого государства при условии соблюдения определенных процессуальных прав таких лиц не вступает